

Глава 10 - Рожденные от того же корня

Циньян привела Цинкона в сад и направилась прямо к павильону. Там ещё со вчерашнего дня остались чернила и кисть. Она приказала Байжи приготовить немного закусок, чтобы они могли что-нибудь поесть, когда проголодаются.

"Мисс, со вчерашнего дня осталось ещё немного каллиграфической бумаги. Чему вы планируете сегодня обучать молодого мастера?" Зиджу посмотрела на Циньян и начала колотить чернильницу умелыми движениями.

Циньян помогла Цинкону подняться на каменный стул и тепло сказала ему: "Кон'ер, ты когда-нибудь слышал, как твоя пятая сестра читает какие-нибудь стихи?"

Цинкон в ответ покачал головой: "Нет, никогда."

Циньян подняла кисть и макнула в чернила. Немного поразмыслив она записала «Семистрочный стих» Цао Цзи, это было первое стихотворение, которое выучил Минин. Возможно, тогда он не понимал его значения, но теперь должно быть понял.

"Опустив в воду бобовый стебель, чтобы вскипятить бобы, бобы в горшке кричали: мы рожденные от одного и того же корня, так почему мы встаем друг другу в горле?" Зиджу прочитала стихотворение вслух тихим голосом: "Мисс, я помню, это «Семистрочный стих» Цао Цзицзяня* из периода Трех королевств." (*TN: Цао Цзицзянь - это вежливое обращение к Цао Цзи)

Циньян положила кисть и кивнула Зиджу: "Правильно, это стих Цзицзяня." Положив лист бумаги перед Цинконом, Циньян сказала: "Прочитай его со мной несколько раз, а затем попробуешь сам, хорошо?"

Цинкон тепло улыбнулся Циньян.

Дэн Янь стучала деревянной рыбкой* с благочестивым взглядом, до тех пор, пока рядом с ней не закричала девушка-служанка. Затем она положила инструмент, встала и посмотрела на Линхуа: "Что случилось?" (*TN: инструмент, который используются при чтении буддийских сутр, чтобы помочь сохранить ритм)

"Янинь, я только что слышала, что четвертая мисс повела молодого мастера в сад, чтобы учить писать. Должна ли я отправиться туда, чтобы забрать молодого мастера?" Линхуа смотрела на Дэн Янь взволнованными глазами, когда говорила.

Дэн Янь явно засомневалась в словах Линхуа: "Ты уверена, что это была четвертая мисс?"

Линхуа послушно ответила: "Да, это точно она."

Дэн Янь покачала головой: "Почему четвертая юная мисс вдруг заинтересовалась нашим Кон'ером." Словно вспомнив что-то, её глаза сразу расширились. Она посмотрела на Линхуа, и закричала настойчивым голосом: "Быстрее, отведи меня к Кон'еру."

Прибыв в сад, Дэн Янь неожиданно услышала, как Цинкон читает [Семистрочный стих]. Она встала в стороне и, внимательно наблюдая за ними, поняла, что у Циньян не было ни малейших плохих намерений по отношению к её сыну.

"Янинь, ты пришла посмотреть потому что беспокоишься за Кон'ера?" Сказала Циньян, глядя на Дэн Янь, прятаясь за камнем.

Дэн Янь совсем не ожидала, что Циньян уже заметила ее присутствие. Поправив одежды она вышла из своего укрытия. Когда Цинкон увидел Дэн Янь, он подбежал к ней с улыбкой: "Мама, четвертая сестра учит меня читать и писать."

Дэн Янь с любовью щелкнул его по носу: "Кон'ер, ты помнишь, что я тебе говорила?"

Цинкон сразу опустил голову: "Янинь."

"Кон'ер, это не значит, что я не хочу, чтобы ты называл меня матерью, просто здесь у меня такой статус." Небрежно сказала Дэн Янь.

"Кон'ер, поскольку Янинь здесь, почему бы тебе не прочитать стих, которому я тебе научила?" Циньян сказал это, с улыбкой подойдя к Цинкону.

Послушав Циньян, он зачитал [Семистрочный стих] для Дэн Янь. Хотя Цинкон не понимал значения этого стихотворения, как Дэн Янь могла его не понять.

Изначально рожденные от одного корня, почему мы должны стоять в горле друг друга!

"Четвертая мисс, у тебя найдется время сегодня вечером?" Дэн Янь с улыбкой посмотрела на Циньян.

"Конечно." Циньян подняла глаза и встретилась со взглядом Дэн Янь, съев красную фасолину.

"Четвертая сестра, можно я найду тебя завтра, чтобы дальше учиться читать и писать?" Цинкон, стоявший в объятиях Дэн Янь, повернулся к Циньян.

"Хорошо, старшая сестра будет ждать тебя здесь." Циньян все ещё с улыбкой смотрела на

Цинкона, но затем, словно вспомнив что-то, добавила.

"Старшей сестре нужно завтра идти в школу, как насчет того, что ты найдешь меня после моего возвращения?"

Цинкон кивнул Циньян, а затем вышел из сада вместе с Дэн Янь.

"Мисс, я слышала, что Дэн Янинь всегда искренне посвящала себя Будде, почему она внезапно пришла к вам?" - тихо спросила Зиджу, наблюдая за уходящими фигурами.

"Зиджу ты когда-нибудь слышала о том, что «если встать спиной к большому дереву твоя тень станет больше»? Если Дэн Янинь может стать для меня достойным союзником, то почему я должна быть против этого?" Сказав это, она подняла кисть и начала писать что-то на бумаге.

Привычка практиковать каллиграфию развилась у Циньян после того, как она стала императрицей. Она писала на бумаге очень естественно:

Прибыв туда, где немного воды, сиди и смотри, как поднимается облако.* (*TN: Это буквальный перевод пословицы для оптимизма, это примерно означает, что впереди нас ждут лучшие дни)

После того, как Циньян закончила заниматься каллиграфией, она некоторое время сидела в павильоне, а затем вернулась в свою резиденцию.

Некоторые вещи нельзя оставлять в стороне, все таки ей сейчас только 14 лет, она ещё успеет понемногу выложить свои козыри. Однако сейчас самое главное - найти сообщника. Пусть даже это подкрепитя так называемой любовью.

"Мисс, вы вернулись, Лю приготовила куриный суп с измельченным бамбуком, который её научила готовить Сюйсян специально для вас." Как только Лю увидела, что Циньян вошла в резиденцию, она подошла к ней, чтобы поприветствовать.

"Хорошо, я вполне довольна навыками Лю." Вернувшись в свою комнату, прежде чем Циньян успела нормально сесть, маленькая лиса уже вскочила ей на руки.

"Мисс, эта лиса очень вас любит." Байджи сказал это, щелкнув Яоя по голове: "Яоя, тебе не нравится, чем я тебя кормлю?"

Яоя посмотрела на Байжи круглыми глазами, а затем протерлась об её руки.

"Ох, эта малышка точно знает, как очаровать других." Байджи сказала это, поглаживая мягкий мех Яоя.

Циньян втянула Яоя в свои объятия: "Конечно же, наша Яоя очаровательна."

"Зиджу, завтра мне нужно идти в школу, помоги приготовить мои вещи." Циньян посмотрела на Зиджу, стоявшую у стола, и, выходя во внутренний двор, взяла с собой лису: "Яоя, как насчет того, чтобы завтра мы вместе поучились?"

"Мисс!" Неохотно закричала Байджи: "В школу нельзя приносить животных."

Прежде чем Циньян смогла ответить, раздался еще один голос: "Мисс, эта старая служанка услышала, что вы выздоровели, поэтому решила принести вам что-нибудь." С этими словами, в руки Циньян была вручена корзина.

Циньян с улыбкой посмотрела на бабушку Руо: "Бабушка Руо, спасибо вам за заботу." Она повернулась к Хуанцен: "Поторопись и возьми корзину."

Хуанцен неохотно приняла корзину. В прошлый раз именно потому, что мисс съела что-то от бабушки Руо, у нее началась диарея. Она не знала, какой трюк приготовила бабушка Руо в этот раз.

"Ах, мисс! Генерала и мадам нет дома круглый год, эта старая служанка должна заботиться о вас." Бабушка Руо посмотрела на Циньян и легкомысленно сказала: "Ваши четверо служанок не особо хороши, как насчет того, чтобы я нашла для вас других?"

Когда Хуанцен хотела вмешаться, услышав слова бабушки Руо, она увидела, что Циньян сделала шаг вперед и сказала маленькой лисе на руках: "Яоя, что бы ты сделала, если бы тебе кто-то не понравился?"

Словно услышав приказ, маленькая лиса выпустила острые когти и мгновенно вцепилась в бабушку Руо. Служанки, стоявшие за спиной Циньян, не могли удержаться от смеха, когда ее лицо скривилось от боли.